Глава 747. Две беременны. Тело Сотни Цветов. Направление – Южный Континент.

Цин Шуй нес в каждой руке по ребенку и чмокал их по очереди в розовые щечки, чем приводил малышей в бесконечный восторг. Те хохотали, пока Цанхай Минъюэ не забрала у него Цин Цзунь и взяла свободной рукой Цин Шуя за руку. Малыши тут же принялись теребить уши родителей, и Цин Шуя осенило, что вот такие моменты и называли семейным счастьем и любовью. Случайно встречаясь взглядом с Цанхай Минъюэ, он понимал, как ему тепло и радостно на душе.

Думая об их отношениях с Цанхай Минъюэ, он искренне удивлялся, каким неожиданным оказался поворот. Ведь он тогда вошел не в ту комнату. Однако судя по всему, это решение оказалось правильным, он и представить себе не мог, что у него будут вот эти два прекрасных ребенка. Более того, когда они родились, он смог пробил самый важный барьер в своей силе.

Двойственные отношения между ним и Цанхай Минъюэ перешли на окончательный уровень, когда он отправился на Центральный Континент. Он вернулся к уже беременной жене. Он смог выразить ей свою любовь до того, как она родила детей. И из-за этого ему казалось, что он смог посвятить ей достаточно времени.

……

Минъюэ Гэлоу крепко обняла Цин Шуя, не говоря ни слова. Эта женщина всегда поддерживала его молча, никогда ничего не требуя от него. Она была достойной и зрелой, чистая, святая, очень консервативная женщина.

«Гэлоу!»

«Цин Шуй, я в положении», тихо сказала Минъюэ Гэлоу ему на ушко.

«Ты в положении? В каком положении?» с любопытством переспросил Цин Шуй.

«Дурачок, я беременная от тебя», ответила Минъюэ Гэлоу сердито, вскинув голову и глядя ему в глаза. От ее красоты у него аж дух захватило, он не мог взгляда отвести от красной точки между бровями девушки, которая только добавляла ей привлекательности и сексапильности. Вместе с аурой достоинство все это создавало непередаваемый безупречный ансамбль.

«Ха ха ха, это великолепно!»

Цин Шуй подхватил ее и стал кружить в своих руках, хохоча от радости. Он был счастлив, зная, что Минъюэ Гэлоу давно хотела второго ребенка от него. На самом деле и Цин Шуй хотел того же самого, потому что ей было трудно влиться в семью и стать частью его жизни. Юйчан она воспитала сама, без его помощи, а общий ребенок стал бы крепким звеном для их отношений.

Дети всегда служат связующим звеном для родителей, сохраняя то важное, что существует между мужчиной и женщиной. В его прошлой жизни Цин Шуй знал, что разводы в парах без детей случались чаще, чем в парах с детьми. Это все из-за того, что без детей и ответственности не было. Отношения между мужчиной и женщиной меняются с появлением детей. Градус близости растет между ними, отношения уже никогда не будут такими, как раньше. У любви между мужчиной и женщиной всегда есть предел, она ослабляется со временем, однако семейная любовь не исчезает никогда.

«Цин Шуй, осторожнее, там же наш ребенок!» сказала Минъюэ Гэлоу, крепко обнимая Цин Шуя.

«Я постараюсь вернуться до рождения малыша. Однако тебе одной будет трудно тут», виновато ответил он, покрывая поцелуями ее прекрасное лицо.

«Твои дела важнее. Не нужно беспокоиться о том, что будет происходить здесь. С семьей все будет хорошо», ответила Минъюэ Гэлоу, не переставая радостно улыбаться.

Видя, как счастлива Минъюэ, Цин Шую тоже стало радостно. Такая женщина, как она, должна быть счастливой всегда!

Минъюэ Гэлоу думала о том, что встреча с Цин Шуем была той компенсацией, которую небеса подарили ей за все ее страдания. Он спас жизнь Юйчан, он спас ее от семьи Тань…

Когда Цин Шуй вошел в комнату Ши Цинчжуан, прекрасная дама, от которой всегда исходило ощущение холода и отдаленности, стояла в задумчивости у окна. Увидев Цин Шуя, она едва улыбнулась краешком губ.

«Цин Шуй!»

«Почему ты стоишь тут одна, такая потерянная?» спросил Цин Шуй с улыбкой. Подойдя к ней поближе, он взял ее за руку и встал рядом.

Ши Цинчжуан замешкалась на секунду, словно подбирала слова. В конце концов, она тихо произнесла:

«Ты уезжаешь завтра, так? Тебе нужно быть очень осторожным».

«Да, пожалуйста, расслабься. Твой муж не из тех, кто умирает раньше времени. Более того, такая красавица думает обо мне, как же я могу умереть?» ответил Цин Шуй с улыбкой, наклонив голову и глядя на этой прекрасное холодное и деликатное лицо.

«Ты такой болтун! Погоди немного!» сказала Ши Цинчжуан и ушла в свою спальню. Она вышла с черным поясом в руках. Это был пояс явно сделан вручную, и работа была не особо мастерской.

Она сделала его сама…

«Тебе нельзя говорить, что он некрасивый, и тебе нельзя отказаться от него», сказала Ши Цинчжуан. Лицо ее при этом густо покраснело.

«Он красивый, очень красивый. Это самый красивый пояс, какой я только видел в своей жизни. Как я могу отказаться от него? Любой, кто посмеет украсть его у меня, получит от меня хороших», поспешил уверить ее Цин Шуй.

«Хорошо! Я помогу тебе надеть его!» засмеялась Ши Цинчжуан.

Взявшись за один конец ремня, Ши Цинчжуан завернула другой конец вокруг талии Цин Шуя. Это выглядело, словно она обнимала его за пояс. Сведя вместе два конца ремня, она отошла в сторону. Черный, как уголь, ремень прекрасно подходил к одежде юноши, создавая еще более свирепую подавляющую ауру вокруг него.

Наблюдая за тем, как эта элегантная и отстраненная дама помогает ему застегнуть ремень, Цин Шуй почувствовал волну неописуемых эмоций, заполоняющих его. Это была его первая женщина. Самая первая.

В одно мгновение он подхватил ее и понес в спальню. Она смутилась, раскраснелась, поспешно сказав:

«Нет, я не разрешаю тебе вести себя как варвар».

«Почему? Почему нельзя?» спросил он с сомнением, увидев, что Ши Цинчжуан сопротивляется.

«Потому что я в положении. Я жду от тебя ребенка», смутившись ответила она, не поднимая головы.

Вторая женщина за сегодня сообщает ему эту новость. Цин Шуй был вне себя от счастья. Они все хотели детей, а их возраст позволял этих детей рожать.

«Почему ты раньше не сказала?» спросил он. Вспоминая, как она стояла, задумавшись у окна, он понял, что она, скорее всего, это и обдумывала.

«Я боялась, что ты начнешь волноваться».

«Если ты не скажешь, тогда я начну волноваться. Раз ты мне такие важные вещи не сообщаешь!» с улыбкой ответил Цин Шуй и усадил ее на кровать.

«Хорошо, я поняла», тихо ответила Ши Цинчжуан, глядя ему в глаза. Слабая улыбка на ее лице была полна света и блаженства.

……

Ночевал Цин Шуй в комнатах Хоюнь Лю-Ли и Цанхай Минъюэ!

В полдень второго дня Цин Шуй, Цан Уя, Фэй Уцзи и Бай Гуй стали собираться на Южный Континент Министерства Просвещения. Семья Цин Шуя, Старший Гэ из Небесного Дворца и остальные пришли проводить их в путь.

«Цин Шуй, осторожнее там!» повторяла Вэньжэнь У-Шуан, улыбаясь юноше. Цин Шуй тоже улыбнулся ей в ответ, подошел к ней и обнял ее. Ему хотелось, чтобы она стала смелее. Он прошептал ей на ухо:

«У-Шуан, ты – моя женщина. Даже не пытайся убежать. Ни в этой жизни, ни в другой. Не вздумай».

«Не убегу. Я дождусь тебя. Я всегда буду твоей женщиной», прошептала ему в ответ Вэньжэнь У-Шуан. Ее прекрасное лицо порозовело, однако смелости в ней прибавилось. Ей было нужно услышать это от него.

Цин Шуй чмокнул ее в ушко, потом в щеки и отпустил ее из своих объятий.

«Мама, дедушка…»

Он обнял Цин И, пытаясь успокоить ее, уговаривая не волноваться. Помахав всем остальным на прощание, он присоединился к Цан Уя и взобрался на Огненную Птицу.

Чудовище медленно поднялось в воздух и исчезло из виду.

Как же больно прощаться!

Говорить до свидания всегда больно. Даже такое теплое прощание вселяет грусть. Никто не любит прощаться.

Хоть и ни один из них до сих пор не был на Южном Континенте Просвещения, все прекрасно знали о нем. Поэтому они планировали сначала прибыть на Южный Континент, а потом уже навести справки о Семье Дунгун.

Учитывая славу Семьи Дунгун, найти их не составит труда, поэтому они решили не суетиться по этому поводу. Единственным беспокойством была сила Семьи Дунгун, оставалось лишь надеяться на то, что они окажутся не слишком могущественными.

Однако Цин Шуй на данный момент обладал Фиолетовым Соболем Десяти Тысяч Ядов, которому он скормил Гранулу Зверя, и чудовище стало еще сильнее. Это повысило уверенность Цин Шуя.

Жалко было, что он не мог использовать Шаги Девяти Континентов, путешествие оказалось скучным, он чувствовал себя подавленным. Расстояние до Южного Континента было огромным.

По дороге им не встречалось ни крупных дьявольских чудовищ, ни угрожающих стай летающих монстров!

«Цин Шуй, а мы сразу пойдем искать Семью Дунгун, как прибудем на Южный Континент?» спросил Цан Уя у юноши.

«Как говорится, знай себя, знай своего врага, и победа вечно будет твоя. Однако когда мы прибудем на место, нам лучше для начала устроиться и не наводить справки для начала. Раз мы из другого места, нам нельзя выглядеть подозрительно. А прямые справки про семью Дунгун сразу обратят на нас внимание», ответил Цин Шуй. Он все хорошо продумал. Ему нужно было для начала медленно прозондировать силу Семьи Дунгун и только потом приступать к выполнению плана. Если они окажутся слишком сильными, ему придется отложить план и вернуться позже, через несколько лет.

«Да, надеюсь, наше путешествие пройдет гладко и без сучка, без задоринки», ответил Цан Уя со вздохом.

Фэй Уцзи ничего не сказал, однако Цин Шуй видел по его лицу, что тот волнуется, эмоции и нетерпение, которые он не мог передать словами, переполняли его. Он просто слишком долго подавлял свои эмоции.

……

Долина Сотни Цветов!

«Хэ’Эр, ты опять думаешь о нем», сказала пожилая дама с белыми, как снег, волосами, и детским лицом. Едва улыбаясь, она подошла к Юй Хэ.

Это было в Долине Сотни Цветов. Свежие цветы были повсюду. Все цветы были невероятно яркими, однако среди них было множество ужасно ядовитых. Стоя среди букетов, Юй Хэ выглядела, словно богиня в море цветов.

«Учитель, ты здесь. Я не думаю о нем», ответила Юй Хэ, улыбаясь Бабушке Сотни Цветов.

«Девочка моя, ты не обманешь учителя. Ты так желаешь его, он давно запал тебе глубоко в душу», со вздохом ответила старушка.

«Эх, какой толк говорить о нем? Я не хочу никого, не хочу, чтобы кто-то сдавался, когда любовь невозможна. Я просто сохраню его навечно в сердце», ответила Юй Хэ со вздохом.

«Три года. Через три года твое Секретное Искусство Сотни Цветов достигнет повышенного уровня. Тогда ты возглавишь Долину Сотни Цветов и сможешь сделать Долину Сотни Цветов известной на весь Мир Девяти Континентов, чтобы слава и блеск прошлых лет вернулись вновь!» радостно сказала бабушка.

«Учительница, я боюсь разочаровать тебя. Долина Сотни Цветов уже является суперсектой. Смогу ли я повести ее еще дальше?» спросил Юй Хэ, глядя на Бабушку Сотни Цветов.

«Конечно, сможешь. У тебя такое редкое Тело Сотни Цветов. Это Тайное Искусство Сотни Цветов специально создано под тебя. Когда-то имя Богини Сотни Цветов станет известным в каждом из девяти континентов. И тогда о Долине Сотни Цветов узнают все люди», уверенно ответила Бабушка Сотни Цветов.

Юй Хэ крепко сжала кулачки:

«Три года. Через три года я пойду и найду его…»

……

Северный регион Мира Девяти Континентов занимал Северный Континент Святого Лу. Восток – Континент Зеленого Облака. На юге находился Восточный Континент Божественной Победы. Центр был занят Центральными Территориями. Северо-западные земли были заняты Западными Континентами Быка и Журавля. Северо-восток – Континент Парящего Дракона. На юго-западе находился Континент Трех Танцующих Фениксов, на юго-востоке – Континент Широкого Океана.

Цин Шуй родился на Континенте Зеленого Облака. Он проехал все Центральные Территории, а теперь отправлялся на третий в своей жизни континент. Девять континентов были огромными, и пока Цин Шуй понятия не имел, сможет ли он когда-то проехать по ним по всем.

http://tl.rulate.ru/book/51/256349